

Не замечая, что Сино хмурился, слушая без слов, он сосредоточился на точности и закончил свой рассказ смехом.

— Я никогда не думал, что у меня такое великое воображение. Ты рассказал мне о том, как встретил Токифую, прямо перед тем как я заснул, но я не ожидал, что мне приснится, будто я это ты, и выдумаю его образ.

Масамити наконец заметил кислое выражение на лице Сино и подумал: «Ой-ой».

— Извини. Я не умею кратко рассказывать историю. Моё описание сна было длинным и скучным. Я увлёкся...

Сино прервал извинения Масамити кратким, но ясным «нет». С мрачным видом он сказал:

— Я был застигнут врасплох. Я не думал, что ты это воспримешь.

— А?!

Масамити был ошеломлён, а Сино сказал угрюмо:

— Тебе не снилось. Это были мои воспоминания, которые ты наблюдал.

— Твои воспоминания?

— Я рассказал тебе глупую старую историю, и мне стало скучно после того, как ты заснул, и у меня были некоторые воспоминания о прошлом. Одно из них, кажется, попало в изобилие пустых пространств в твоей голове.

Удивлённый, Масамити поднял голову.

— Такое может случиться?

Брови Сино всё ещё были сведены, когда он кивнул.

— Должно быть, возможно, раз уж это произошло. Вероятно, потому что наши тела были в контакте, и твоя энергия наполняла меня.

— Я не знаю, как это работает, но это потому, что наша энергия стала похожей, и твои воспоминания проникли в мой разум?

— Это единственное разумное объяснение.

Сино не выглядел счастливым, что непреднамеренно поделился своими личными воспоминаниями со своим слугой. Морщины между его бровями были такими глубокими, что между ними могла бы застрять бумажка. В разительном контрасте на лице Масамити расплылась мягкая улыбка.

— Понятно. Значит, таким был Токифую. Он казался очень милым, тёплым и щедрым. Он не выглядел как тот тип человека, который запер бы тебя в кувшине и закопал в землю.

Красивое лицо Сино исказилось от неудовольствия, и он некоторое время молчал. В конце концов он заговорил мягким голосом, и Масамити ахнул.

— Вот почему я был застигнут врасплох.

— Сино...

— Я был наивен, думая, что у того мужчины были чувства. Результатом этого стало тысячелетнее заключение. Возможно, дольше, если бы кувшин не был разбит.

Сино ловко перевернулся под маленьким одеялом и повернулся спиной к Масамити.

В панике Масамити извинился.

— Извини! Мне очень жаль. Я был бесчувственен. Я просто...

— Заткнись.

Сино рывкнул, не позволяя Масамити найти правильные слова для объяснения, и Масамити съёжился.

— Иди спать. Или убирайся.

Масамити наполовину рефлекторно ответил: — Я буду спать!

После этого Сино замолчал.

Масамити застыл и также держал рот на замке.

Теперь в комнате воцарилась гнетущая тишина, уже не такая безмятежная, как до того, как Масамити вошёл. Легко было сказать, что он будет спать, но сделать это - другая история. Атмосфера была напряжённой, и всё, что мог сделать Масамити, это смотреть на неподвижную спину Сино и оставаться неподвижным.

Затем вдруг он услышал, как Сино сказал:

— Только одно. У него было чуткое понимание.

— А?!

— Что основные предметы одежды для будущих поколений будут легче носить - более повседневными. Это сказал Токифую.

— О, ты прав, — согласился Масамити, вспоминая слова Токифую. — Для людей периода Хэйан наша одежда сегодня - как нижнее бельё. Интересно, удивился бы Токифую, если бы увидел её, или позавидовал бы нам.

Масамити беспокоился, что мог снова обидеть Сино, но Сино перевернулся во второй раз, на этот раз к Масамити, и лёг на спину. Гнев исчез с его профиля.

— Токифую был бы в восторге, — сказал он. — Он носил бы неопрятные толстовки и спортивные штаны круглый год. Мне даже не нужно думать об этом.

Масамити вспомнил беззаботную улыбку мужчины во сне и усмехнулся.

— Думаю, я тоже могу это представить. Эй, Сино?

— Что?

— Может быть, ты не намеревался этого делать, но спасибо, что поделился своими драгоценными воспоминаниями. Думаю, теперь я понимаю тебя немного лучше.

Сино не сразу ответил, казалось, более чем немного ошеломлённый внезапными словами благодарности Масамити. Что в итоге вырвалось из его тонких губ, были резкие слова.

— Это было просто воспоминание. Это не было драгоценным воспоминанием. Так что не выпускай слишком много своей энергии. Если ты думаешь разозлить меня, я пожру тебя, пока ты не сможешь встать.

— Ах...

Услышав это, Масамити осознал, что всё его тело снова светится золотым.

Он подвигал правой рукой перед лицом и с изумлением сказал:

— Полагаю, она просто выходит, когда я счастлив. Я не хочу нажимать на твои кнопки, но я не знаю, как это контролировать. Кроме того, я не хочу, чтобы меня заставляли перестать быть счастливым.

Сино цокнул языком на скромный протест своего слуги.

— Ты должен научиться регулировать свою энергию самостоятельно. Это единственный способ. Я позволю тебе выбрать сегодня вечером, хочешь ли ты вернуться в свою комнату или сдать и продолжать кормить меня своей энергией до утра.

На этот раз пришла очередь Масамити молча обдумать варианты, которые Сино сделал так, чтобы звучать как великий жест.

После короткой паузы он зевнул и сказал:

— Я останусь здесь. Чтобы извиниться за то, что говорил вещи, которые тебя разозлили, поскольку всё, что я могу сделать, это дать тебе немного дополнительной энергии. Даже тогда всё, что я делаю, это лежу на спине, и мне как-то неловко из-за этого.

Его выбор, должно быть, был несколько удивительным для Сино.

— Ты такой лох.

Несмотря на эти слова, у Сино не было причин отказываться от энергии Масамити, которая была для него восхитительна. Он просто закрыл глаза, словно говоря Масамити делать что хочет.

Масамити, с другой стороны, лежал в темноте с открытыми глазами, его лицо покоилось на подушке, а всё тело было повернуто к призраку.

О, она течёт.

Энергия, излучаемая телом Масамити, слабо сияла. Она медленно перемещалась по матрасу без звука и обволакивала тело Сино.

Было правдой, что Масамити чувствовал, как его руки и ноги становятся холодными, когда он терял даже небольшое количество энергии, но это не было особенно неприятно.

Энергия, колебавшаяся перед ним, казалось, естественным образом текла к Сино, и призрак, казалось, не пожирал её, как он говорил.

Должно быть, я был действительно счастлив мельком увидеть воспоминания Сино и Токифую. Мне не удалось увидеть, как выглядел Сино, но просто слышать, как он закатывает истерику, как ребёнок, было очень весело. Может ли это означать?

Лёгкая тяжесть, которую он чувствовал в руках и ногах, постепенно распространилась на туловище, словно на него положили ещё одно прохладное тяжёлое одеяло.

Ощущение успокаивало разум Масамити и возвращало забытую сонливость.

Должно быть, я серьёзно интересуюсь Сино. Это всё?

Он склонялся к тому, чтобы продумать это, но сон быстро лишил его этого желания.

— Спокойной ночи, — тихо сказал Масамити, зная, что Сино не ответит ему спокойной ночи. Затем он отдался приятной усталости и закрыл глаза.

Через некоторое время Масамити получил своё первое крещение сезоном дождей.

Небо казалось мрачным в это время года, и дождь шёл непрерывно днём и ночью, принося много тёмной атмосферы, которая приходила с сезоном. Влажность в старом деревянном строении «Богюдо» подскочила так быстро, что это было почти забавно.

Круглосуточная вентиляция не требовалась. В отличие от современных герметичных домов, сквозняки снаружи проникали в дом.

Экологичная ситуация могла быть приятной, но в сезон дождей это была другая история.

Влажность снаружи была безжалостной, и на втором этаже в коридоре было две маленькие протечки, через которые дождь просачивался в дом.

— Это случается каждый год, — сказал Сино. — Почему, резиденция Токифую была хуже. Дождь протекал так сильно повсюду, что слуги не успевали, ловя капли вёдрами. В конце концов Токифую так развеселился, что играл на своей флейте под звук воды, капающей с потолка в вёдра.

Не было и намёка на веселье на его лице, когда он говорил и достал откуда-то большое оцинкованное ведро и поставил его на мокрый пол.

Казалось, он не намеревался чинить протечки.

Призраки, казалось, вообще не беспокоились о влажности.

Но Масамити, человек, беспокоился.

Он не мог вынести вида, как всё в доме покрывается плесенью, и его беспокоила гряда

предметов в магазине.

Поскольку он разозлил духа артефакта и чуть не был убит, когда пытался убрать место без разрешения Сино, Масамити никогда не забывал, что груда безмолвных предметов - все духи артефактов, живые со своим собственным сознанием.

Поэтому его беспокоило потенциальное повреждение, которое огромная влажность может нанести деревянным или металлическим предметам, и могут ли они чувствовать себя некомфортно.

Сино сказал равнодушно:

— Они тоже духи, какими бы слабыми они ни были. Что-то вроде влажности не беспокоило бы их. Если они гниют, это лишь означает, что их удача иссякла.

Но Масамити был непреклонен. Он сказал, что влажность также некомфортна для клиентов, и он протаранил свой путь через весь дом, очистив все кондиционеры.

Он открыл крышки кондиционеров, которые не использовались со времён смерти предыдущего владельца и его жены, удалил плесень и пыль настолько, насколько возможно для любителя, и привёл их в слегка работающее состояние.

В результате его усилий он включил их, и влажность исчезла из жилых зон и зоны магазина.

Что касается протекающих крыш, Масамити поговорил со своим отцом, любителем «сделай сам», и узнал, что весь дом будет повреждён, если оставить это без внимания. Он убедил Сино поручить устранение проблемы сервисной службе.

Однажды после ужина Масамити развернул буклет устава ассоциации соседей, указал на рекламу и сказал:

— Лучше позвонить в службу, которую рекомендует ассоциация, верно? Они в районе. Можно мне позвонить им завтра? Для начала нужно, чтобы они пришли и посмотрели.

Прихлёбывая Кё-бантя, которое заварил Масамити, и расстелив свою газету перед собой, отодвинув посуду в угол, Сино отрывисто сказал:

— Как хочешь.

— Думаю, им следует осмотреть всю крышу. Вероятно, будет дешевле, если они одновременно починят другие области, которые могут протекать.

— Я сказал, как хочешь.

Каким бы робким он ни был, даже Масамити раздражало отсутствие интереса Сино к ремонту дома.

— Но это твой дом.

Взгляд Сино оставался прикованным к его газете, когда он резко сказал:

— Мне не нужно, чтобы ты говорил мне это. Я домовладелец, говорящий тебе делать, как тебе угодно. Делай, что хочешь. Тебе не нужно докладывать мне всё каждый раз.

— Дело не в этом.

Хотя Масамити боялся зажечь короткий фитиль Сино, он не хотел отступать, поскольку в будущем, вероятно, произойдёт бесчисленное множество подобных инцидентов.

Думая так, Масамити собрался с духом и возразил.

— Что?

И голос Сино быстро стал острее.

Вместо того чтобы отступить и сказать: «Ничего», Масамити сжал кулаки под столом, чтобы подбодрить себя, и продолжил:

— Я знаю, что я твой слуга, но не то чтобы я понимаю всё, что ты чувствуешь. Если я буду делать вещи, не сказав тебе, я могу сделать что-то, чего ты не ожидаешь или что тебе не нравится. Я думаю, такие вещи могут случиться.

— И что? Я разрешил тебе делать, как хочешь; любые ошибки, которые ты совершишь, будут моей ответственностью. Я знаю это.

— Не в этом дело!

Глаза Сино наконец оторвались от его бумаги и пронзили Масамити. Они были такими острыми, что Масамити, который должен был привыкнуть, почувствовал лёгкую дрожь в теле.

Укоренившись, пока его голос дрожал, Масамити изо всех сил старался подобрать правильные слова.

— Это дом, который оставили тебе Дайдзо и Ёрико, и он полон воспоминаний о них, верно? Разве ты не хочешь починить его должным образом, чтобы сохранить атмосферу надолго?

Сино посмотрел на Масамити с подозрением и парировал: — Любая структура в конце концов разрушится, независимо от того, что делает человек.

— Ааахх. — Масамити схватился за голову. — О, я понял. Так ты думаешь, когда наблюдаешь за человеческим миром более тысячи лет, да? Тогда тебя не волнует, если этот дом разрушится?

— Всё, что имеет форму, в конце концов погибнет. Вот и всё. Дома разрушаются. Предметы ломаются. Живые существа умирают. Это включает и тебя тоже, Масамити.

— В-верно...

— Я тоже когда-нибудь погибну, но, как однажды сказал Токифую, призраки живут гораздо дольше людей. У нас в основном нет продолжительности жизни.

Слова Сино заинтересовали Масамити, который наклонился вперёд.

— У вас нет? Так нет среднего или максимального срока жизни, который можно было бы использовать в качестве примера?

— Нет, — сказал он.

— Тогда... призраки просто продолжают увеличиваться в популяции?

— Конечно нет. Даже призраки погибают. Например, возьми духов артефактов здесь. Продолжительность жизни сосудов, в которых они содержатся, является их продолжительностью жизни. Человеческими терминами, ты не можешь жить, если потеряешь своё тело.

— Понятно, — сказал Масамити и спросил со страхом: — Тогда что насчёт такого призрака, как ты?

— В основном мы увеличиваем нашу магическую силу, поедая друг друга. Забирая другую жизнь, мы растем и поддерживаем наши жизни, как вы, люди, выразились бы. Поедание других живых существ или их энергии также усилит нашу магическую силу, но не так сильно, как каннибализм.

— Так моя энергия - как закуска для тебя?

— Но она даёт мне больше силы, чем еда, которую едят люди.

— Так ли это?

Бросив забавный взгляд на разочарование Масамити, Сино сказал:

— Если бы меня запечатали в месте, где я не мог есть, как сделал Токифую, я в конце концов исчерпал бы свою магическую силу и погиб. Это скорее уничтожение, чем смерть.

— Понятно. Значит, ты был в таком состоянии тысячу лет, да? Это удивительно. Я даже не могу представить пост на тысячу лет.

— Это означает, что у меня было столько магической силы, чтобы выжить - даже после того, как Токифую забрал большую её часть. Я до сих пор не восстановил силу, которая была у меня раньше. Ты даже не можешь начать представлять, насколько могущественным я был тогда.

Масамити не был уверен, как реагировать на Сино, который надувал грудь от гордости, и прибегнул к неопределённому кивку.

Сино продолжал говорить. Возможно, Сино не искал комплиментов от своего слуги.

— Даже меня съедят и станут частью энергии могущественного врага, если я столкнусь с призраком сильнее меня. Это можно назвать моей смертью. Призраки обречены на такую судьбу. Но будь уверен, что у меня нет намерения умереть раньше тебя.

— С-спасибо, наверное. Думаю, мы отвлеклись.

Скромное негодование Масамити пошатнулось от информации, которую он не ожидал получить.

— Я понял, что тебе всё равно, если этот дом разрушится. Но мне понравилась атмосфера с тех пор, как я впервые пришёл сюда. Он старый и неудобный в некоторых отношениях, но заставляет чувствовать себя как дома.